

Ниже "Нормы"

Гастроли Ереванского театра оперы и балета

XX век, жадный до сильных ощущений, провозгласил: Норма – вторая Медея, а значит, дайте нам трагедию. Но Беллини, как и его современники Россини и Донизетти, катарсиса для публики не планировали. Титаны бельканто писали для улады, а также для того вокалиста, который, зная не зная, что такое режиссура, встанет и идеально отобразит все напридуманные ими роскошества. Следовательно, такое "аутентичное" прочтение "Нормы" абсолютно законно и даже свежо – превратись оно в концепцию. Почти все имел для этого Ереванский театр оперы и балета, показавший в начале января Москве "Норму". Но сам своего счастья не понял. Наоборот – устами режиссера и сценографа постановки Бориса Айрапетяна "сказал": "Мы привезли вам трагедию". А вот для нее в Ереване не имели практически ничего.

Спектакль, ставший оперным дебютом Айрапетяна, был таким, каким его обычно хотят видеть вокалисты, – эффектные мизансцены, еще лет двадцать назад отдававшие балальностью (зато в них удобно петь), и статуйность, всемерно способствующая тому же удобству. Когда у власти вокалист – а худруком Ереванской оперы с 1999 года является тенор с мировой репутацией Ёггам Григорян, – то, сто против одного, иначе и быть не может. Но архаика еще не порок. Порок, когда на столь благодатной почве не произрастают вокальные розы. А они в ереванском спектакле были. Все как один исполнители центральных партий следовали заповедям бельканто: пой легко, как дышишь, поклоняйся красоте

звука, чти чистоту тона и знай: техника здесь не твой враг, а спасение. Еще в бытность членом жюри Конкурса Чайковского незабвенная Фьоренца Коссотто, помнится, восклицала: "Сколько ж у вас искусственно сделанных голосов!" А в Ереване, оказалось, море натуральных. За эту естественность вокала (плюс за смелость в выборе редкого репертуара) – всех к медали. Но с кое-какими условиями.

Вардуи Хачатрян – Адальгизе хорошо бы сфокусировать верх диапазона. Александру Тамазову – Оровезу стремительнее бы освободиться от страха, который губит его голос. Ёггаму Григоряну, так страстно желавшему не только спеть, но и сыграть воинственного обольстителя Поллиона, что он переборщил, окрасив своего героя в веристские тона, – больше вокальной дисциплины. А в остальном это настоящий героический тенор, каких Москва уже давно не видела в своих театрах. Такому и трагедия ни почем. Чего не скажешь о протагонисте Анаит Мхитарян. Могучая энергетика – не о ней, и пожелать эту энергетiku ей невозможно. Она или есть, или ее нет. Мхитарян – только обаятельный соловей, которому для соловьиного идеала не хватает скульптурности звука, подобной очертаниям ее изумительного греческого профиля.

Помимо вокалистов, способных петь белькантовый репертуар, у ереванцев были деньги. Что для трагедии не столь уж принципиально. Ее можно поставить и на пустом месте – был бы режиссер опытным мастером с фантазией и масштабным мышлением (не наш случай). Но там,

где на каждом шагу вспоминали романтического Беллини, деньги – альфа и омега. Потому что такой спектакль – не спектакль без роскошных костюмов и пышной декорации. Костюмы Нины Овнанян, выполненные в стиле, который подойдет любой мифической истории, и отчаянно переливавшиеся златом-серебром, декоративной ереванской "Норме" были вполне к лицу. А сценография – нет. Время от времени с "небес" в пустынную черноту сцены опускалась бутофорская луна или деревце. Свет наивен, машинерии никакой. Только пару раз встрепенешься, глядя на это унылое зрелище, – когда выведут огромную птицу-химеру, эффектную, но концептуально пустую. И когда по первом открытии занавеса явятся огромные сапоги, стоящие на хрупких шатрах. Здесь зачатки концепции были (о, злодеи-римляне, топчущие национальное самосознание друидов!). Причем концепции, которую и искать не надо, она у армянского народа в крови. Ставь Айрапетян что-то эстетское, такая картинка в духе Дали – законный бред. Но Айрапетян сам не понял, что ставил. А мы не поняли еще кое-что: как эта "Норма", запутавшаяся в поисках своего лица, располагающая из рук вон плохим хором и только сносным оркестром (дирижер Карен Дургарян) стала номинантом фестиваля "Золотая Маска". Поистине шутки этой дамы бывают преуморительны.

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Фото

Дмитрия КОРОБЕЙНИКОВА

Сцена из спектакля